

Трансформация слов категории состояния со значением модальности при переводе с русского языка на французский (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)

*Перзашкевич А. О., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Ровдо И. С., д-р филол. наук, профессор*

Объектом нашего исследования являются слова категории состояния (далее СКС. со значением модальности в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», предметом – типы переводов данных СКС на французский язык. При определении и классификации СКС мы опираемся на теорию В. В. Виноградова, понимавшим под СКС «несклоняемо-именные и наречные слова, которые имеют формы времени (для прошедшего и будущего времени аналитические, образованные посредством присоединения соответствующих форм связки быть) и употребляются только в функции сказуемого» [1].

В тексте романа Л. Н. Толстого [3] нами было обнаружено 1222 предложения, содержащих 1519 слов категории состояния, которые, опираясь на теорию В. В. Виноградова, мы распределили по следующим семантическим группам:

- 1) модальности: 950 предложений, содержащих 1126 СКС;
- 2) чувства, эмоционального состояния, психологического переживания: 160 предложений, содержащих 227 СКС;
- 3) оценки действия или ситуации: 52 предложения, содержащих 65 СКС;
- 4) пространства или времени: 42 предложения, содержащих 49 СКС;
- 5) состояния природы: 16 предложений, содержащих 18 СКС;
- 6) физического состояния иногда как результата внешних восприятий и ощущений: 11 предложений, содержащих 12 СКС;
- 7) достаточности, прекращения действия: 9 предложений, содержащих 13 СКС;
- 8) состояния окружающей среды: 9 предложений, содержащих 9 СКС.

В процентном соотношении СКС со значением модальности составляют 74,1% от общего числа данной части речи в тексте.

Данная группа СКС, как уже было замечено, является самой многочисленной в романе Л. Н. Толстого. Рассматриваемая семантическая группа представлена следующими лексемами: *надо* (397 употреблений), *нужно* (237 употреблений), *можно* (146 употреблений), *нельзя* (231 употребление), *должно* (40 употреблений), *необходимо* (24 употребления), *невозможно* (22 употребления), *возможно* (20 употреблений), *надобно* (6 употреблений), *суждено* (3 употребления). Приведем общие данные, полученные по итогу анализа способов перевода модальных СКС.

КСК, входящие в данную семантическую категорию, могут переводиться следующими способами:

1. Перевод через безличные конструкции. Данный способ перевода представлен фундаментальной конструкцией долженствования *il faut* (Надо же вам дать хоть кофею откушать, – сказал Матвей тем дружески грубым тоном, на который нельзя было сердиться [3; т. 8, с. 16]. / *Il faut pourtant vous donner le temps de déjeuner, rétorqua Mathieu, d'un ton si amicalement bourru qu'il eût été vain de se fâcher.* [4; с. 31]; Хорошо словечко: образуется, – подумал он. – Это надо рассказать. [3; т. 8, с. 21] / *Lemotestjolid'ailleurs, il faudrait le placer.* [4; с. 36]; *Что вам надо?* – спросила она его по-французски [3; т. 9, с. 367]. / *Que vous faut-il? demanda-t-elle en français.* [4; с. 1004]; *Что вам нужно?! – вскрикнула она.* [3; т. 8, с. 425] / *Que vous faut-il? s'écria-t-elle.* [4; с. 520]), конструкцией *ils'agitde*, с помощью которой актуализируется важность состояния (Надо только пойти в контору распорядиться [3; т. 8, с. 304]. / *Ils'agitmaintenantdedonnermesordrespourdemain.* [4; с. 378]); а также эмоционально-оценочной конструкцией *ilvautmieux* (Надо послать за Лизаветой Петровной [3; т. 9, с. 318]. / ... *ilvautmieuxchercherÉlisabethPétrova.* [4; с. 954]).

2. Перевод через личные глаголы. В роли предиката в данном случае выступают модальные глаголы *pouvoir* и *devoir*; при этом позицию подлежащего может занимать или имя существительное (*Я не согласен, что нужно и можно поднять еще выше уровень хозяйства, – сказал Левин* [3; т. 8, с. 391]. / *Jenepensepas, ditLevine, quenotretechniquepuisseetdoiveêtreaméliorée.* [4; с. 479]), или личное местоимение (*Мама, можно мне заговорить с ней?..* [3; т. 8, с. 256] / *Maman, puis-jelui parler?* [4; с. 320]; *Жаль, что нельзя тебе бывать у меня.* [3; т. 8, с. 151] / *Quel dommage que tu ne puisses y venir maintenant!* [4; с. 195]), или имеющее обобщенный характер местоимение *on* (*Нельзя было ничего лучше желать* [3; т. 8, с. 57]. / *Quepouvait-onrêverdemeux?* [4; с. 81]).

3. Перевод через имена существительные. Заметим, что имена существительные оказываются при подобном переводе в позиции прямого дополнения (*Он как будто чувствовал, что ему надо влюбиться в одну из сестер, только не мог разобрать, в какую именно* [3; т. 8, с. 31]. / *Il éprouvaitl'obligationconfused'aimerl'unedestroissanssavoirajustelaquelle* [4; с. 50]).

4. Перевод через expressionsdesentiment (выражения чувства) [2; с. 280]. При выборе указанного способа перевода состояния показано как осознанное ощущение субъекта (*Но он, как и все мужчины, забывал, что и ей надо работать* [3; т. 9, с. 57]. / ... *iloubliaitcomplètementqu'elleaussiavaitdroitàuncertaineactivitépersonnelle.* [4; с. 672–673]; *И ему казалось, что задачу эту можно решить и должно попытаться это сделать* [3; т. 8, с. 394]. / ... *c'estunsimpleproblèmequenousavedroitetledevoirderésoudre.* [4; с. 483]).

5. Грамматическая трансформация, при которой наблюдается опущение СКС (*Ответ этот: надо жить потребностями дня, то есть забыться* [3; т. 8, с. 10]. / *Deréponseiln'entrouvaitpoint <...>: seplonger dans le tran-tranquotidien, c'est-à-dire oublier* [4; с. 23]).

Проанализировав, как трансформируются СКС со значением модальности при переводе с русского языка на французский, мы сделали следующие выводы:

1. Во французском тексте нивелируется разница между такими СКС, как *надо*, *нужно*, *необходимо* и под. Для переводчика основной задачей является передача значения долженствования, которое для носителя французского языка синкретично с понятием необходимости. Основным способом перевода указанных СКС является перевод через безличный оборот *il faut*, подчеркивающий, что субъект оказывается носителем состояния только после стадии его восприятия, то есть после стадии реципиента, в которой он оказывается вне зависимости от собственной воли.

2. Значения модальности долженствования и необходимости могут передаваться также через модальные глаголы *pouvoir* (рус. мочь) и *devoir* (рус. быть должным). В таком случае субъект осознанно становится носителем состояния, то есть состояние фактически обусловлено его внутренней интенцией, что выражается при использовании личных конструкций, составляющих предикативное ядро предложений. Кроме того, при таком способе перевода СКС возможна актуализация временной отнесенности состояния.

3. С помощью модального глагола *pouvoir* может быть передано не только значение возможности, но и значение категорического запрета, в русском языке выражающееся с помощью слова *нельзя*. Отсутствие аналогичной лексики во французском языке вынуждает переводчика трансформировать безличную конструкцию русского языка, в которой субъект может не быть выраженным, в личную, где субъект занимает позицию подлежащего и вместе с глаголом, стоящим в отрицательной форме, составляет предикативное ядро предложения. Результатом подобной трансформации можно считать появления во французском тексте синкретичного значения невозможности выполнения действия и категорического запрета.

4. Модальные состояния во французском тексте могут опредмечиваться. Это значит, что для выражения некоторого модального значения, например, обязанности переводчик использует абстрактные имена существительные. При этом состояние понимается как определенное явление, в широком понимании объект, тем или иным образом воздействующий на субъект.

5. В некоторых случаях состояние осознается носителем французского языка как чувство или ощущение, например, ощущение собственной воз-

возможности субъекта совершить что-либо. Передача подобного восприятия состояния, осуществляется при помощи выражений чувства.

6. В некоторых случаях отсутствие аналогичных русским СКС во французском языке единиц вынуждает переводчика прибегать к полной грамматической трансформации предложения, в результате которой меняется не только предикативный центр предложения, но и его лексический состав. Однако в таком случае переводчик старается сохранить прагматическое значение состояния.

Литература

1. Виноградов, В. В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов // Slovari.ru. Грамматика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=5310&0a0=14#s001>. – Дата доступа: 01.03.2021

2. Попова, И. Н. Грамматика французского языка. Практический курс: учебник для институтов и факультетов иностранных языков / И. Н. Попова, Ж. А. Казакова. – 12-е изд., стереотипное. – М.: ООО «Издательство «Нестор Академик», 2011. – 480 с.

3. Толстой, Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой // Собрание сочинений: в 20 т. – Т. 8–9. – М.: Художественная литература, 1963. – 2 т.

4. Tolstoï Léon. Anna Karénine / Léon Tolstoï; traduction et notes d'Henri Mon-gault. – Paris: Gallimard, 1992 – 2018. – 1168 p.

Функция детективного жанра в романе Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки»

*Пилюткевич П. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. зав каф. Бутырчик А. М., канд. филол. наук, доцент*

Одной из характерных черт постмодернистского романа является условность жанровых границ и синтез форм. Результатом многочисленных экспериментов с совмещением «высокой» и массовой литературы становятся произведения с двойным кодированием. Способность детективного жанра осваивать разнообразный жизненный материал, поднимать социальные вопросы и проблемы современности в сочетании с увлекательным сюжетом и простором для литературных экспериментов привлекают внимание множества современных писателей. Украинская исследовательница А. Ю. Мережинская отмечает, что в настоящее время это «самый активный жанр, находящийся на острие поиска интерпретаций современной реальности и предлагающий простые и понятные ориентиры» [1, с. 221]. В романе английского писателя Марка Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки» («*The Curious Incident of the Dog in the Night-Time*», 2003) детективная матрица становится